

УДК 338.22

Л.Е. СОВИК, доктор экон. наук, доцентзаведующий кафедрой экономики и организации производства,
Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь**А. САЛАРЗАЙ**

аспирант

Воронежский государственный университет инженерных технологий,
г. Воронеж, Россия

О НОВОЙ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН

Проводимая в Афганистане стратегия рыночных преобразований привела к разрушению экономики, государственного устройства и вооруженным конфликтам. В статье предложена новая стратегия экономических реформ, направленная на модернизацию и укрепление редиистрибутивных институциональных форм. Реформу в банковской сфере предложено построить на модели исламского банкинга в его современных модификациях.

Афганские и зарубежные исследователи предпринимают многочисленные попытки найти ответы на вопрос, почему реформы и трансформации в стране, проводимые в течение последних десятилетий, только усиливают распад экономического и социального уклада, приводят к обострению вооруженных противостояний и конфликтов [1, 4]. Почему институты, ценности, идеи и доктрины, успешные и работоспособные в других странах, при переносе на афганскую почву, оказываются не только несостоятельными, но и усугубляют разрушительные процессы в обществе?

Логическое объяснение феномена отрицательного эффекта реформ, проводимых последние десятилетия в Республике Афганистан, дает, как мы считаем, следующая гипотеза: масштабы и содержание проводимых рыночных преобразований не соответствуют исторически присущей афганскому обществу природе, что привело к глубокому кризису всех институтов. В поиске ответа на вопросы о критериях соответствия/несоответствия природе афганского общества тех или иных институциональных реформ методологически мы опирались на теорию институциональных матриц (ТИМ), приобретающую все большее число сторонников в сфере экономики и социологии. Автор теории, С. Г. Кирдина, используя методологию материализма (объективизма) и холизма, провела критический анализ теоретических источников и изучила обширный эмпирический материал,

охватывающий периоды жизни отдельных государств с древних времен по настоящее время. Исследователь убедительно показала, что в основе природы каждого из исторически существующих обществ можно увидеть одну из двух полярных моделей, или институциональных матриц: X–матрицы (редиистрибутивные), либо Y–матрицы (рыночные) [3]. Сегодня, согласно научному мейнстриму, единственно «правильными» и образцовыми считаются конструкции общества по типу западных стран и США (модели Y–матрицы). Сторонники рыночной экономики, преобладающие среди реформистов–теоретиков и практиков, убеждены, что страны с «неправильным», нерыночным устройством должны добровольно или принудительно заимствовать западные модели, чтобы стать успешными и процветающими [5, с.75]. Однако опыт массового провала рыночных реформ во многих странах, разрушение экономик, войны и вооруженные конфликты (как это происходит в Республике Афганистан), заставляет исследователей продолжать поиск глубинных причин возникновения, существования и развития «нерыночных» обществ, не довольствуясь ссылками на «технологическую неразвитость», «недемократичность», «отсталость менталитета», «коррупцию» и другие субъективные факторы.

Теория институциональных матриц доказывает теоретически, что право на существование и развитие не является прерогативой только рыночных экономик, оно есть и у об-

ществ с редистрибутивным, или «нерыночным» устройством институтов (тип X–матрицы). Возникновение и существование редистрибутивных экономик имеют такие же глубокие исторические корни в материально–технологической среде общества, как и рыночных (У–матрицы). Общества по типу X–матрицы исторически необходимо вырастают из коммунальной материально–технологической среды, которая объективно требует согласования хозяйственных трансакций не только между двумя совершающими их субъектами (как это происходит в рыночных экономиках), но и с другими участниками хозяйственной жизни, поскольку все они действуют в условиях единого нерасчлененного природного и технологического комплекса. ТИМ показывает жесткую обусловленность между типом материально–технологической среды и одним из двух возможных типов общества, которое складывается в этой среде, что мы представили цепью зависимостей:

1. Коммунальная материально – технологическая среда →

Общество по типу У– матрицы [преобладание: в экономике – верховной условной собственности & в политике – институтов унитарного политического устройства & в идеологии: институтов коммунистической идеологии с доминированием коллективных интересов].

2. Некоммунальная материально–технологическая среда →

Общество по типу У–матриц [преобладание: в экономике – рыночных институтов & в политике – институтов федеративного политического устройства & в идеологии–индивидуализма].

Коммунальность предполагает преимущественное использование общественной инфраструктуры как единой нерасчлененной системы, состоящей под общим управлением. Примерами коммунальной среды являются технология заливного рисоведения древнего и современного Китая, ирригационного орошения в Египте и странах Азии, в том числе, в Афганистане, требующие коллективного труда и общего управления.

Холистический подход к раскрытию причин погружения афганского общества в кризис в результате экономических реформ последних десятилетий позволяет заключить, что изоморфная структура доминирующих институтов афганского общества «сопротивляется» чуждым ее природе нововведениям.

Чтобы раскрыть глубинные причины кризиса в афганской экономике в результате реформ последних десятилетий обратимся к вопросу о коммунальности/некоммунальности природы афганского общества с разделяемых нами позиций ТИМ. В историческом прошлом и в настоящее время для материально–технологической среды сельского хозяйства (традиционной основной отрасли экономики Афганистана) характерна коммунальность. Как и в других экономиках стран Азии, она сформирована необходимостью коллективного создания и использования систем орошения пахотных земель. Коммунальной материально–технологической среде адекватно доминирование: в экономике – институтов верховной собственности, в политике – централизованного руководства, в идеологии – коллективистские начала (присущие также религиям ислама, православия, конфуцианства)[3, с. 71–72].

Проведенный нами анализ содержания проведенных в Афганистане реформ с позиций соответствия их типу институциональной матрицы показывает, что реакция общества на проведение реформ была тройкой (таблица 1).

1. Реформы по внедрению институциональных форм, присущих полярной У–матрице, были успешными и ускоряли развитие страны, если их масштаб не превышал пределов комплементарности. Пример такого рода реформ в Афганистане приведен в стр.1 таблицы 1.

2. Реформы по обновлению институциональных форм, составляющих доминирующую X–матрицу, по успешному образцу стран с подобной институциональной структурой ускоряли развитие страны, если не предполагали полного исключения комплементарных институтов (стр.2 таблицы 1).

3. Реформы по исключению комплементарных форм в экономической (политической, идеологической) сферах общества ослабили доминирующие институциональные формы в результате отключения механизмов конкуренции и контроля издержек (стр. 3 таблицы 1).

4. Масштабные внутренние и проводимые извне реформы по «имплантации» чужеродных рыночных институтов, «показавших свою успешность» в западных странах и направленных на демонтаж доминирующих институтов, привели к глубокому кризису вплоть до вооруженных конфликтов, что мы и видим в современном Афганистане (стр.4 и 5 таблицы 1).

Таблица 1 – Оценка проводимых в Афганистане реформ с позиций их соответствия типу институциональной матрицы (X–матрица)

Содержание реформы	Оценка реформы на соответствие доминирующему типу X–матрицы	Результат
1. Частный Афганский национальный банк (Банк–и–Мелли) приступил к финансированию промышленного строительства(1932)	Рыночный институт (У–матрица) частной собственности привнесен в масштабах, не превышающих комплементарность	Построен ряд частных промышленных хлопкоочистительных предприятий в северных районах, хлопчатобумажная фабрика в Пули–Хумри, сахарный завод в Баглане и шерстоткацкая фабрика в Кандагаре
2. Введение государственного планирования и стимулирования прежде всего государственного, а не частного сектора (1956).	Обновление доминирующих институтов за счет использования институциональных форм, успешных в странах X–матрицы (Россия)	Сооружение и модернизация государственной системы энергетики: гидроэнергетических узлы, цементные заводы, возникли многие новые отрасли.
3. Свержение монархии (1973)	Смена редистрибутивных форм государственного устройства	Приход к власти правящей НДПА, отказ от исламизма в идеологии
3.Национализация банков (1975).Образование «Партия национальной революции» (ПНР) как единственной, имеющей право на политическую деятельность (1976)	Исключение комплементарных институциональных форм из политической и банковской и сферы	Ослабление банковской системы из–за отключения механизмов конкуренции и контроля издержек Ослабление политической системы
4.Внедрение многопартийной системы. В 1987 был принят закон о политических партиях, который разрешал формирование политических объединений при условии, что их деятельность не будет противоречить конституции и политике национального примирения.	Демонтаж доминирующих структур в политической составляющей афганского общества в результате масштабного внедрения институциональных форм рыночных обществ (У–матрица)	Создание множества соперничающих партий: исламистские, маоистские, либерально–демократические и др., которые не пришли к согласию по важнейшим политическим вопросам жизни страны.
5.Приватизация земельной собственности в 2000 годы: более 50% обрабатываемых земель принадлежит мелким крестьянским хозяйствам	Демонтируется доминирующий институт верховной условной собственности на землю. Рыночный институт (У–матрица) частной земельной собственности привнесен в масштабах, превышающих комплементарность. Нарушился баланс в институциональной инфраструктуре общества	Около половины пахотных земель сейчас не используется. Мелкие собственники не в состоянии восстановить ирригационные сооружения, разрушенные в ходе военных действий 1980–1990 годов. Большие площади используются под выращивание опия, часть заминирована до настоящего времени. Восстановление единого комплекса и установление контроля за производством требует восстановления прав верховного собственника

В результате проведенных в последние десятилетия реформ демонтированы все доминирующие институты, свойственные исторически присущему X–типу институциональной структуры Афганистана. Как видно из таблицы 2, они заменены на У–институты,

однако это не превратило общество в рыночное, а погрузило его в кризис и вооруженные конфликты. Это доказывает, что проведенные экономические, политические и идеологические рыночные преобразования были чужеродны природе афганского общества.

Таблица 2 – Деформация базовых экономических институтов Афганистана

Характеристики	Базовые экономические институты			
	Х–экономики	У–экономики	В Афганистане	
			Традиционные, исторические	Современное направление реформ
Движение благ	Редистрибуция (аккумуляция–согласование–распределение)	Обмен (купля–продажа)	Редистрибуция	обмен
Закрепление благ	Верховная условная собственность	Частная собственность	Верховная условная обственность	Частная собственность
Взаимодействие экономических агентов	Кооперация	Конкуренция	Кооперация	Конкуренция, соперничество
Сигналы обратной связи (эффективности)	Ограничение издержек (Х–эффективность)	Максимизация прибыли	Х–эффективность	Несмотря на реформу судебной системы, ислам сохранил сильные позиции в образовании, судопроизводстве и в сфере семейно–брачных отношений.

Катастрофические последствия рыночных реформ в Афганистане показывают, что для выхода из кризиса в обществе необходимо восстановление в должном объеме институциональных форм редистрибутивной экономики с верховной условной собственностью и сопряженных с ней политических и идеологических институтов. Речь не о реставрации разрушенных доминирующих Х–институтов в докризисных формах, спровоцировавших революционные действия. Необходимо научный поиск современных и адекватных особенностям афганского общества институциональных форм для восстанавливаемых доминирующих институтов.

В поиске институциональных форм построения финансовой системы, адекватных условиям афганского общества, считаем

необходимым обратиться к исламской экономической модели, традиционной для Афганистана, современные модификации которой вызывают все больший интерес в современном мире. Этот всплеск интереса вызван, во–первых, тем, что сектор исламского финансирования является самым быстрорастущим в мире (рис.1), во–вторых тем, что прошедший мировой финансовый кризис оказался наименее болезненным для исламской финансовой системы. Сегодня исламский банкинг активно развивается не только в исламских странах (тип Х–матрицы), но и в западных: США, Великобритании, Франции, Германии с институциональной структурой по типу У–матрицы.

Глобальная динамика активов исламских банков

Среднегодовой темп роста - 15%

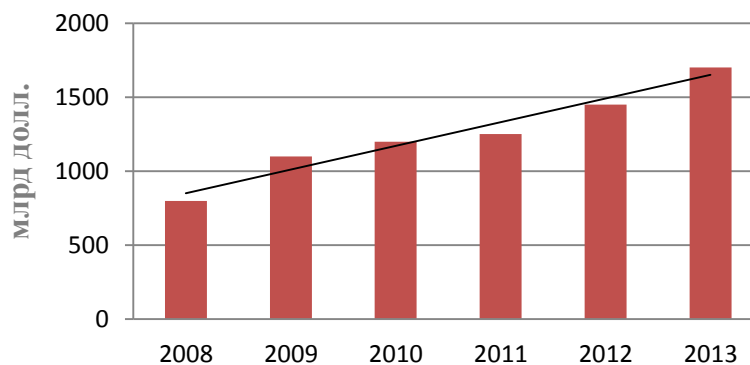

Рисунок 1 – Динамика активов исламского банкинга в мире
Источник: Borsa Istanbul, EY,S&P b Thomson Reuters

Исламская экономика или экономическая исламская модель представляет собой такую систему хозяйствования, в основе которой лежат нормы и принципы мусульманского права. Но в отличие от мусульманского права, регулирующего отношения преимущественно в среде мусульман, модификация исламской модели может быть применена в банковской системе любой страны. В исламской модели предпочтение отдается категории «эффективность капитала» в отличие от западной «цены денег». Это ставит получение дохода от вложенных банком в производство средств в зависимости от доли полученной в проекте прибыли, что создает почву для партнерских отношений с предпринимательской структурой.

Для современной исламской модели банковской деятельности характерны следующие особенности.

1. Деньги не ссужаются под процент, так как долговое финансирование противоречит канонам ислама. Банк финансирует проект через прямое участие в его капитале.

2. Стабильность исламской финансовой системы связана с инвестициями в реальное производство, что уменьшает ее подверженность финансовым кризисам и дефолтам.

3. Пропорциональное кредитование всех отраслей экономики с акцентом на те отрасли, которые производят товары первой необходимости и базисные услуги.

4. При принятии инвестиционных решений предпочтение отдается долгосрочному финансированию, особенно

через участие в уставном капитале других предприятий.

5. Содействие малому бизнесу как важнейшему элементу экономики исламских стран, позволяющему гармонично развиваться всей экономике.

6. Социальная ответственность и благотворительность как обязательные условия деятельности исламских финансовых институтов.

Основной институциональной организационной формой исламской модели является Исламский банк, который работает без процентов, без залога, на основе доверия к своим клиентам и представителям бизнеса как к своим партнерам. Однако развиваются и другие формы в зависимости от того, в доминантных или комплементарных институтах задействуется исламский банкинг.

Указанные характеристики позволяют увидеть в модели черты, свойственные коммунитарной идеологии, которая занимает доминирующие позиции в обществах по типу X-матрицы, к которому мы относим Республику Афганистан. С этих позиций констатируем природную органичность исламской модели доминированию редистрибутивных институтов страны.

В исламской банковской системе существует две основных схемы привлечения и вложения средств. Первой является так называемая двусторонняя мудараба, в рамках которой все средства привлекаются и вкладываются на основе принципа разделения прибыли и убытков между вкладчиками банков и заемщиками. Со стороны пассивов депозиты вкладчиков входят в баланс банка в виде мударабы. Со

стороны активов банк, в свою очередь, использует контракты мударабы с агентами–предпринимателями, которым необходимы деньги для инвестиций. Также банк может выдавать краткосрочные беспроцентные ссуды (кард–аль–хасан).

Другой распространенной схемой в исламской банковской системе является двухсекционная модель. При использовании данной модели пассивы банка делятся на две части: одна включает в себя депозиты до востребования (по которым доход гарантирован), а другая – инвестиционные депозиты (рис. 2). Считается, что депозиты до востребования принадлежат вкладчикам в течение всего срока действия договора и, следовательно, банки должны создавать резервы на возможные потери (в бухгалтерском смысле) по таким депозитам.

В то же время инвестиционные депозиты идут на финансирование рискованных проектов с участием вкладчиков. Они не обеспечиваются банком и к ним не применяются резервные требования.

Исламская экономическая модель используется также и в странах бывшего СССР, общества которых в ходе постсоветских реформ продолжили развивать институциональную инфраструктуру по типу Х–матриц. Так, в Казахстане в 2009 году был принят закон, допускающий

функционирование исламских банков. В 2010 году Казахстан стал играть более активную роль в исламской экономике – в стране открылся первый исламский банк *AlHilal*, исламская страховая компания и исламский инвестиционный «Хадж фонд». Эти институциональные формы правительство планирует использовать для расширенного привлечения в страну исламского финансирования. В Таджикистане действует специальный закон об исламском банкинге. Он инициирован Национальным банком Таджикистана и специальной комиссией, в которую входят представители ряда министерств и других государственных органов.

В Турции, провозглашенной светским государством и не приемлющей каких–либо религиозных атрибутов в правовых и законодательных нормах, не разрешено использование термина «исламский банк» в нормативных документах. Однако здесь законно действует уникальная схема Банка участия (*participationbank*). Банки участия соответствуют исламским стандартам IFSB и AAOIFI, применяемым к полноценным исламским банкам, они также имеют внешний и внутренний шариатский экспертный совет. Светская Турция, как и исламские страны, пошла по пути изменения

	Активы	Пассивы	
Коммерческий банкинг	Финансирование, обеспеченное активами (Торговое финансирование; деятельность, обеспеченная залогом)	Депозиты до востребования (Амана)	Коммерческий банкинг
Коммерческий и инвестиционный банкинг	Синдицированные кредиты (Мудароба, мушарака)	Сберегательные счета (Аль–вадиа)	Инвестиционный банкинг
		Инвестиционные счета (Мудароба)	
	Платные услуги (Джуала, Кард–аль–хасан)	Специальные инвестиционные счета (Мудароба, Мушарака)	
	Капитал	Капитал	

Рисунок 2 – Двухсекционная модель баланса исламского банка

Динамика активов банков участия Турции
Среднегодовой темп роста - 22%

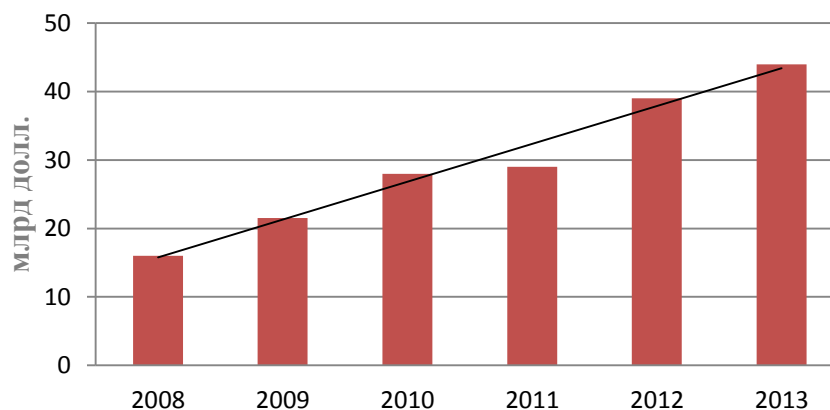

Рисунок 3 – Динамика активов исламского банкинга в Турции

законодательства, принимая в 2011 г. закон о налоговом нейтралитете. В настоящее время в стране действуют 4 банка участия и идет работа по учреждению государственного банка участия (рис.3).

В России инициатива адаптации норм исламского банкинга к особенностям российской банковской системы принадлежит ЦБ РФ. Рабочая группа ЦБ ведет поиск возможных корректировок законодательства для осуществления сделок по правилам исламского банкинга. Уже сегодня целый ряд банковских услуг, соответствующих нормам шариата, можно предоставлять и в рамках действующего российского законодательства [7].

В западных странах исламская экономическая модель распространена там, где велика численность мусульманского населения. Самым крупным исламским финансовым центром в западной Европе стала Великобритания, в которой живут около двух миллионов мусульман. Активы исламского банкинга здесь превысили 10,4 млрд. долларов США [2]. В Великобритании по исламской модели финансовые услуги оказывают 23 банка, из которых четыре компании работают по законам шариата. В Швейцарии действуют пять исламских банков, во Франции и Люксембурге – по четыре. услугами исламского банкинга пользуются свыше 40 стран, а их общие активы превышают 650 млрд. долларов США. В различных странах мира исламские банковские услуги предоставляются в рамках самостоятельных исламских банков или в

рамках «исламских окон» традиционных банков. Самостоятельные исламские банки, в свою очередь, могут существовать как в форме полноценного исламского банка, так и в форме банка участия.

Западные банки открывают «исламские окна» для привлечения клиентов, стремящихся инвестировать или использовать банковские услуги согласно нормам шариата либо согласно собственным этическим представлениям. Причем данные банки открывают свои «исламские окна» как в исламских странах, так и странах Запада.

Приведенные данные о распространении институциональных форм исламской экономической модели сгруппированы в таблице 3, и позволяют заключить, что:

1. Исламская экономическая модель традиционно распространена в доминирующей инфраструктуре многих мусульманских стран (тип X–матрицы) в различных институциональных формах. Отмечены среднегодовые темпы роста активов исламских банков и их относительная устойчивость в условиях мирового финансового кризиса, что говорит о жизнестойкости модели и ее адекватности инфраструктуре мусульманских стран.

2. Происходит диффузия элементов исламской экономической модели банкинга как в западные страны (У–матрица), так и в азиатские страны и Россию (X–матрица) – туда, где есть носители коммунитарной идеологии ислама. Применение новых комплементарных и доминирующих

Таблица 3 – Формы исламского банкинга в странах с разным типами институциональных матриц

Экономики стран X–матрицы	
Исламские(мусульманские страны) страны	
Доминантная институциональная форма. Действует Закон об исламском банкинге.	Таджикистан, Катар, Малайзия
Комплементарные формы исламского банкинга: Банк участия (participationbank). Исламские банки	Турция, Казахстан
Страны X–матрицы с существенной численностью мусульманского населения	
Комплементарная институциональная форма: исламские окна в традиционных банках(Сбербанк), исламские банки	Россия, Татарстан (20 млн. мусульман).
Страны Y–матрицы с существенной численностью мусульманского населения	
Комплементарная институциональная форма: исламские окна в традиционных банках(Сбербанк), исламские банки	Великобритания (2 млн. мусульман), Германия . Фпандия, Швейцария, Люксембург

институциональных форм, в том числе и на основе исламской экономической модели, становится наиболее интенсивными в период кризисов и способствует развитию общества.

3. Страны с типом X–матрицы (мусульманские и со значительной численностью мусульманского населения), не использовавшие на предыдущем этапе развития исламскую экономическую модель, в ходе проводимых в последние годы реформ применяют новые для них институциональные формы (и как доминантные, и как комплементарные) в целях достижения сбалансированного развития.

Таким образом, современные модификации исламской модели банкинга таковы, что находят применение в экономиках стран разного типа институциональных матриц. Причем, специалисты отмечают относительно более низкую рискованность их операций (в сравнении с конвенциональными банками) и высокую степень обеспеченности контрактов реальными активами, что должно придавать исламскому банкингу высокую устойчивость. Глобальное распространение исламского банкинга происходит при постоянном расширении многообразия его институциональных форм.

Применение исламской модели, органичной природе афганского общества, для преобразований в государственной банковской системе, долженствующей выступить не только финансовым проводником, но и участником реформ по восстановлению и развитию экономики, не означает возврата к прошлому. Эта модель

современна и востребована не только в доминантной инфраструктуре мусульманских стран, но и в России и западных странах, где представлена в разнообразных комплементарных институциональных формах.

Литература

1. Abdul–Qayum, M. The prospects for economic development in Afghanistan. Reflections on a Survey of the Afghan People/ M.Abdul–Qayum, // Occasional paper №14. University of Utah, Part 2 of 4., Salt Lake City. June 2012. Page 8.
2. Автурханов, Э.М. Исламский бандинг/ Э.М. Автурханов//Деньги и кредит. – 2008. – №6. – С.73.
3. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X–Y–теорию/ С.Г. Кирдина – С–Петербург.: Нестор–История, – 2014. – 469 с.
4. Tobias, E. Stabilizing Afghanistan: proposals for improving security, governance, and aid/economic development / E Tobias // The Atlantic Council of the United States, April 2013. Page 17.
5. Шебеко, К.К. Трансформация институтов и привлечение иностранных инвестиций/ К.К. Шебеко, Д.К Шебеко. //Экономика и Банки. – 2016. – № 1. – С. 78.
6. Афганистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.krugosvet.ru/enc/strany-mira/afganistan?page=0,14, свободный>. – Загл.с экрана

7. Сбербанк запустит операции исламского банкинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [21/sberbank-zapustit-operatsii-po/?topic_code=banks,свободный](http://finance.rambler.ru/news/2016-05-21/sberbank-zapustit-operatsii-po/?topic_code=banks,свободный). – Загл. с экрана.

SOVIK Lyudmila E.

SALARZAY A.

ABOUT THE NEW STRATEGY FOR ECONOMIC REFORM IN THE REPUBLIC OF AFGHANISTAN

Summary. The strategy of market reforms, being held in Afghanistan, has led to the destruction of the economy, polity, and armed conflicts. The article proves the contradictory between the Afghan society nature and the forced into application market institutions. It proposes a new strategy of economic reforms aimed at modernizing and strengthening the redistributive institutional forms. The new strategy of reforms in the banking sector is proposed to build on the model of Islamic banking in its modern versions.

© Совик Л.Е., Саларзай А.

Статья поступила 4 октября 2016г.